

A romantic book cover illustration featuring a man and a woman. The man, on the left, has short brown hair and a light beard, wearing a dark blue suit jacket over a white shirt. He is looking towards the camera with a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is smiling warmly at the camera. She is wearing a light-colored, floral-patterned spaghetti-strap dress. They are standing on a stone balcony or walkway overlooking a bright blue sea. In the background, there are palm trees, pink flowering bushes, and a distant city skyline under a clear blue sky with some clouds. The overall style is that of a classic romance novel cover.

Ева Валетти

*Солёный
поцелуй*
для

КАМЕННОГО СЕРДЦА

Ева Валетти

Солёный поцелуй для каменного сердца

<https://litres.ru/73390079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой мир — это бронирования, исчезающие полотенца и гости, которые ищут пляж в лобби. Я собрала свою жизнь по осколкам после одного короткого сообщения: «Прощай». Он добивался страстно, а ушёл — сухо.

Теперь у меня всё под контролем. Было... до тех пор, пока в люкс с видом на закат не заселился он. Данил. Моя первая любовь. С теми же пронзительными глазами — и новой спутницей.

Каждая встреча — за завтраком, у бассейна, в моём безупречном графике — расшатывает хрупкий баланс. Я ведь забыла его... правда? Тогда почему кажется, что он забронировал не только номер, но и место в моей жизни? И сердце, вопреки всему, готово... сдаться?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ева Валетти

Солёный поцелуй для каменного сердца

Мой мир – это бронирования, исчезающие полотенца и гости, которые ищут пляж в лобби. Я собрала свою жизнь по осколкам после одного короткого сообщения: «Прощай». Он добивался страстно, а ушёл – сухо.

Теперь у меня всё под контролем. Было... до тех пор, пока в люкс с видом на закат не заселился он. Данил. Моя первая любовь. С теми же пронзительными глазами – и новой спутницей.

Каждая встреча – за завтраком, у бассейна, в моём безупречном графике – расшатывает хрупкий баланс. Я ведь забыла его... правда? Тогда почему кажется, что он забронировал не только номер, но и место в моей жизни? И сердце, вопреки всему, готово... сдаться?

Пролог

– Ну где ты, Наташ? Мне за Русланчиком надо бежать! – голос Кати в трубке звучал напряжённо.

– Спешу, дорогая! Уже рядом! – откликнулась я, крепче сжимая маленькую, чуть влажную ладошку племянника. Другой рукой тянула его велосипед.

Светофор вспыхнул красным. Каблуки тонких туфель торопливо выбивали дробь по раскалённому асфальту.

Я опаздывала. Опять опаздывала. Так не хотела подводить Катюшку – знала, как трудно ей сейчас одной с сыном. Мама в больнице, помочь некому. А через час – приём врача, которого она ждала два месяца.

После обеда мы с Ваней залипли на мультики и незаметно уснули. Теперь я, словно катер на полной скорости, лавировала между неторопливыми стайками туристов по перегретому сочинскому тротуару, стараясь ни в кого не врезаться – ни плечом, ни Ваниным великом.

– Ната, а мы надолго? – главный босс моей жизни дёрнул меня за руку.

– Постараюсь управиться быстро, – выдохнула я. – Обещаю.

Ванюше семь, и уже совсем скоро он пойдёт в первый класс. Он – сын моей старшей сестры, которая, как водится, укатила в командировку. Всё лето мы вдвоём. И, честно

говоря, он выматывает сильнее, чем все постояльцы нашего отеля вместе взятые. Но я всё равно его очень люблю.

– У тебя на работе скучно... – протянул Ваня, рассеянно ковыряя сандалией трещинку в асфальте.

– Если доживу до вечера, возьмём мороженого на набережной. Идёт?

– Зуб даёшь?

– Просто обещаю, – улыбнулась я. – Зубами не разбрасываюсь, уж извини.

Я усмехнулась. Ваня запомнит обещание. Он держит слово сам – и от других требует того же. А я почти всё время на работе. Не потому, что карьеристка, просто в Сочи летом у сотрудников отеля есть только один режим – «паника, на грани фолла». Особенно если ты администратор в одном из самых капризных отелей города.

Сегодня вообще-то не моя смена. Но Катя попросила поменять её во второй половине дня – и, конечно, я согласилась.

Жизнь у меня – не сказка. Дом, работа, мама с гипертонией, сестра в разъездах и Ваня. Мы – отличная команда. Особенно когда чудом выпадает общий выходной. Вот тогда... держись, Сочи! Мы идём на пляж, едим кукурузу с солью, спорим, кто первый полезет в воду. Эти редкие дни – как маленький праздник, который мы устраиваем себе сами. Без фейерверков, но с мороженым, песком в шлёпанцах и смехом до хрипоты.

Больше у меня никого нет.

Когда-то был парень. Я тогда верила – это судьба. Мы вместе выросли в этом городе, потом вместе уехали в Москву: он – подающий надежды хоккеист, я – студентка факультета гостиничного дела.

А потом... он исчез.

Уехал, оставив лишь записку.

Он выбрал лёд.

А я – вернулась к морю.

Сколько можно ждать зелёного? Мне одной кажется, что пешеходов будто бы вечно ставят на последнее место? Пока проедут все машины на планете... Где взять столько терпения? Это ведь настоящая дискриминация.

Наконец-то загорелся зелёный. Я выдохнула – можно идти.

Мы шагнули вперёд. Едва достигли середины перехода, как светофор предательски мигнул жёлтым. Пришлось ускориться.

И тут...

– Ой! – Велосипед выскользнул из рук. Глупо, нелепо – и вот он уже катится по диагонали через дорогу.

– Ната! – крикнул Ваня. – Мой велик!

Я инстинктивно толкнула его на тротуар – и рванула за велосипедом.

Секунда. Может, две.

Из бокового переулка вылетела чёрная машина. Удар –

глухой, с металлическим лязгом. Велосипед подскочил и отлетел в сторону. Машина ошарашенно замигала фарами.

– Боже мой! – выдохнула я, хватаясь за голову. – Нет-нет-нет...

Я резко обернулась – Ваня стоял на тротуаре, глаза огромные, испуганные... но цел.

Почти рухнула от облегчения.

– Не двигайся, слышишь? Стой там! – крикнула я и бросилась к машине, спотыкаясь на каждой кочке.

Дверца водителя распахнулась.

– Простите! Простите, пожалуйста! – затараторила я, запыхавшись. – Это наш велосипед, он случайно покатился!

Я металась между покалеченным великом и автомобилем, чувствуя, как щеки горят от стыда.

Из машины вышел мужчина, раздражённо ворча себе под нос.

– Господи... – вырвалось у меня. Я окаменела.

Всё вокруг отключилось – шум, солнце, движение. Осталась только я. И он.

Данил.

Прямо передо мной – живой, настоящий, внезапный, как гром среди ясного неба.

Не в силах пошевелиться, я просто смотрела. Смотрела на человека, которого годами старательно вычёркивала из памяти. На человека, который теперь, с оглушительным грохотом, ворвался обратно в мою жизнь. На человека, который

скользил по льду с золотой медалью на шее, в то время как я плакала в душном аэропорту с чемоданом в руке и разбитым сердцем в груди.

– Наташа?.. – хрипло произнёс он, будто не верил своим глазам.

А я совершенно забыла, как дышать.

Глава 1

Я смотрела на Данила – и мир сжимался до одной-единственной точки: его лица.

В груди разгорался огонь. Смешались растерянность, страх... и та самая обида, которую я годами прятала так глубоко, что сама почти забыла.

А теперь – всё вырвалось наружу, как шампанское из неловко откупоренной бутылки. Меня едва заметно качало, слёзы подступили к горлу. Но снаружи – только лёд.

Годы выдержки не прошли даром. Даже себе я казалась холодной статуей в безупречно выглаженном платье администратора отеля на черноморском побережье.

– Велосипеды через дорогу швырять – твоя новая фишка? – раздался его голос.

Низкий, ровный – как гладь озера перед грозой. Но под этой спокойной поверхностью угадывалось лезвие. – Или ты запустила специально?

Он не улыбался. Просто смотрел. Тем самым взглядом – до боли знакомым. Раньше у меня от него коленки подкашивались.

– Твоя машина не пострадала, – отрезала я, вскинув подбородок, будто это могло добавить мне роста. Голос, к ужасу, едва заметно дрогнул. – Я извинилась. Инцидент исчерпан.

Он хмыкнул, не сводя с меня глаз.

Я уже открыла рот, чтобы выдать что-нибудь едкое про его манеры – или их полное отсутствие, – как вдруг раздался тоненький голосок:

– А что с моим великом?

Ваня.

Сердце сжалось в тугой комок. Я резко обернулась.

Он стоял на краю тротуара – бледный, как мел, с огромными глазами, полными слёз. Мой маленький босс.

– Это... – Данил запнулся. Голос стал глухим, – ...твой?

Я выпрямилась.

– А какие есть версии? Похитила? – отчеканила я. Подбородок – ещё выше.

А Ваня и правда мой. Кто с этим поспорит?

Данил замер.

В его взгляде мелькнула мысль – быстрая, неожиданная. Как будто он что-то прикидывал в голове.

– Велосипед... в хлам, – глубокомысленно изрёк Данил.

Как будто я и сама не видела.

Секунду я стояла неподвижно. Адреналин отступал, унося с собой последние силы.

Затем я резко развернулась, метнулась к искалеченному велику. Подхватила железного «раненого» – тяжёлый! Другой рукой – Ванину ладонь. И, не оглядываясь, зашагала прочь. Подальше от этой машины... и её водителя.

– Наташа! – крикнул Данил вслед.

Но я не обернулась.

Только спустя пару кварталов поняла, что буквально тащу Ваню за собой, как чемодан, только на двух ногах вместо колёс. Притормозила.

Всё позади. Можно выдохнуть.

Зачем Данил приехал в Сочи? Отдыхать?

Ох...

Надеюсь... больше никогда его не увижу.

Но стоило только вспомнить пронзительный взгляд, и под сердцем сработала тревожная кнопка.

– Ната, а что с моим великом?

Вздрогнула от неожиданности.

– Думаю... придётся покупать новый.

Он вздохнул. Повисла минута тишины.

– А тот дядя... он злой? – шёпотом спросил Ваня, оглянувшись через плечо.

– Не просто злой, – процедила я, ускоряя шаг. – Мега-злой. С каменным сердцем. И мозгом. И, похоже, совестью тоже.

Мы почти добежали до отеля. Через служебный вход влетели в холл.

Холодный воздух, выжатый из кондиционеров до температуры горного ледника, ударил в лицо – резкий контраст после уличной жары.

Несчастный велик убрала в подсобку – разбираться с этим буду потом. Сейчас – бегом на ресепшн, где поджидала Катя.

А там уже царил полный хаос: очередь, звонки, чемоданы

– всё в кучу.

Катя бросила взгляд на моё лицо, потом на испуганного Ваню – и у неё тут же округлились глаза.

– Наташа? Что слу...

– Потом! – выдохнула я, протягивая ей Ванину руку. – Отведи его в комнату отдыха, пожалуйста.

– Хорошо. Три номера жалуются на кондиционер, в президентском люксе сломалось джакузи, а эта... дама... – Катя кивнула в сторону роскошной брюнетки в платье цвета шампанского, которая с надменным видом разглядывала ногти у стойки. – Требуется администратор. Уже несколько минут.

– Поняла, – кивнула я, активируя режим «Улыбка номер пять: спокойная и компетентная».

Подошла к даме:

– Добрый вечер. Наталья Миронова, старший администратор. Чем могу помочь?

Дама медленно подняла на меня глаза. Взгляд – холодный, изучающий. Улыбка – безупречная, как у витринного манекена.

– Марианна Штерн, – произнесла она, не удосужившись протянуть руку. – Наконец-то. Жду целую вечность. Ваша... сотрудница, – кивок в сторону удаляющейся Кати, – явно не справляется. Мне нужен другой номер. Тот, что мне дали, совершенно неприемлем. Вид на парковку? Серьёзно? И кондиционер гудит, как старый самолёт. Я требую люкс. С видом на море. Немедленно.

Я едва заметно вздохнула. Очередная капризная гостья из мира роскоши и завышенных ожиданий. Мне было всё равно. Главное – дожить до конца смены.

Люкс с видом на море? Хорошо, проверим систему. Придётся держать лицо.

– Конечно, госпожа Штерн, – спокойно ответила я, подходя к стойке и открывая систему бронирования. – Сейчас посмотрим, что мы можем для вас сделать. Приношу извинения за доставленные неудобства.

«Терпи. Улыбайся. Делай пометки. Взрослые – те же дети, только с кредитками», – мелькнуло в голове.

А дальше – несколько минут утомительных переговоров. Марианна Штерн щебетала о непростительном уровне сервиса, о связях, о том, как ей всегда достаются лучшие номера – в любой точке мира. Я кивала, подбирая слова с осторожностью опытного сапёра на минном поле.

В конце концов, удалось достичь компромисса: переселение в другой номер завтра утром и бутылка вина – самого дорогого из нашего ассортимента – в качестве извинений уже сегодня.

– Вот, – сказала я, протягивая ей распечатку. На лице застыла профессиональная улыбка. – Подпишите, пожалуйста, здесь и здесь.

Она нехотя взяла ручку.

Внутри у меня – облегчение. Один пожар потушен. Фух. Можно на секунду выдохнуть... прежде чем вспыхнет сле-

дующий.

И вдруг – звук. Лёгкий, но узнаваемый.

Со стороны главного входа открылась дверь.

Я машинально повернула голову...

Он...

В чёрном костюме, с папкой в руках. Луч солнца, пробившийся через окно, выхватил из тени его профиль. Знакомый до боли. Шрам на виске – след юности.

Он приближался – уверенный, собранный. Взгляд скользнул по холлу: мимо кресел, картин, лифтов.

И вдруг – застыл на мне.

Я замерла. Рука так и застыла в воздухе.

Нет. Нет-нет-нет. Этого не может быть!

– Ну наконец-то, – с натянутым смешком произнесла Марианна Штерн, обернувшись к нему. – Где ты был, когда здесь творится такой бардак? Представляешь, нас чуть ли не на парковку поселили!

Данил остановился в двух шагах от стойки.

Холодный взгляд – прямо на меня. Пронзающий, неподвижный.

– Наташа, – медленно произнёс он, словно пробуя имя на вкус. – Интересно.

Держись, Наташа. Началось.

Глава 2

Прохладный воздух холла, пропитанный ароматами дорогой древесины и едва уловимой морской соли, внезапно стал тяжёлым. Блеск полированного мрамора под ногами, отражавший гигантскую хрустальную люстру, вдруг показался ледяной гладью – я будто скользила по нему, стараясь сохранить равновесие. Звуки вокруг – приглушённые разговоры, сдержанный смех гостей, размеренный перезвон лифтов слились в давящий гул. И на этом фоне голос Марианны Штерн прорезал пространство с удивительной чёткостью:

– Разве я назвала её имя? – Бровь изогнулась в элегантной дуге. Изящный палец с безупречным маникюром мельком коснулся виска. – Ну да ладно. С её предшественницей у нас случился небольшой конфликт. А она – наш спаситель на сегодня. Буквально выцарапала для нас хороший номер!

Вот это поворот. Я даже частично пришла в себя.

Выцарапала?.. Вот уж действительно – драма. Спасибо, Марианна, Шекспир в обмороке. Скорее – откупилась бутылкой вина и пообещала бесплатный СПА. И то чудо, что номер вообще освободился... Но пусть будет «выцарапала». Вполне в духе этой богини на каблуках.

Вопреки собственной воле, взгляд скользнул к Данилу. Он всё так же смотрел на меня. Глаза неспешно прошлись по моему лицу, задержавшись на напряжённой линии скул,

на тенях под глазами – тех, что не смог скрыть даже плотный слой тонального крема. Затем опустились ниже, по строгому силуэту форменного платья, к побелевшим от напряжения пальцам, сжимающим планшет.

Он читал меня.

Как когда-то – перед матчем точно и безжалостно выискивал слабости противника.

Вот только теперь противником была я.

Администратор Миронова.

Его бывшая.

– Здравствуйте, – выдавила я, силой заставляя уголки губ подняться в дежурную улыбку номер пять.

Улыбайся, Миронова. Улыбайся, даже если внутри – апокалипсис. А внутри и правда бушевал ураган. Все двенадцать баллов по моей личной шкале душевного равновесия.

Он здесь. Владелец лучшего люкса.

Мой бывший.

На целых... Я опустила глаза к монитору. Три недели. Боже! Три недели – прямо под моим носом!

– Рада, что смогла помочь, госпожа Штерн, – продолжила я, усилием воли возвращая голосу нормальный тембр. Хотя бы не писклявый. – Завтра к обеду ваш новый номер будет готов. Гарантирую.

Не дрожи, Миронова. Не смотри на него. Дыши. Просто дыши.

– Девушка, как вас там... – Марианна картинно нахмури-

лась, поднеся палец к виску, изображая мыслительный процесс. Её снисходительный взгляд скользнул к моему бейджу.

– Наталья, – протянула она, – Мы приехали отдыхать. И немного работать. Я, признаться, не горела желанием. А теперь... – она обвела холл пренебрежительным взглядом: сверкающие мраморные плиты, кожаные диваны, улыбающиеся гости в летних нарядах. – Теперь мне и вовсе не хочется здесь оставаться.

Ростом она была меньше меня, но смотрела так, будто я заблудилась у подножия её трона. В каждом движении – усталое превосходство и раздражение женщины, привыкшей, что мир обязан соответствовать её ожиданиям.

– Так что, надеюсь, больше проблем не возникнет. – добавила она. – И наш отдых всё-таки окажется хоть немного... приятным.

– Конечно, госпожа Штерн, – кивнула я. Улыбка номер три по моей личной шкале улыбок – вежливая, безупречно отточенная, та самая, что спасает от искушения закатить глаза в потолок.

Острый, цепкий, до безумия аналитический взгляд бывшего не отпускал ни на секунду – и это сводило с ума.

– Данюш, ну скажи же что-нибудь! – весело, почти по-детски, сказала Марианна, ткнув его локтем в бок. – Скажи ей, чтобы выполнила все свои обещания. До последнего, слышишь? Ну скажи! Чтобы мы хоть раз могли выдохнуть спокойно.

Данюш?

Спазм скрутил пищевод.

Данил молчал.

Только бы не свалиться в обморок прямо на рабочем месте. Живо представила себе заголовки местных новостей. «Администратор отеля теряет сознание при виде бывшего».

Весело.

– Надеюсь, так и будет.

О, великий немой заговорил. Целых три слова.

Голос – глухой, ровный, без намёка на эмоцию. Как у робота с разряженной батареей. Камень, обёрнутый в вежливость.

Я кивала машинально, будто заведённая. Вдох. Выдох. Профессионализм. Мантра. Щит. Вот только щит раскалялся изнутри. Тело дрожало от избытка адреналина.

Уйти. Срочно уйти. Поставить жирную точку в этом сюрреалистичном фарсе первой встречи. Остыть. Осмыслить немыслимое: Данил Серов – моё прошлое, моя боль, чувства, которые я давно похоронила – вернулся. И, конечно, выбрал именно тот отель, где я работаю. На три недели. Три. Бесконечные. Недели.

Боже, дай мне сил. Выдержки. И шапку-невидимку. А в идеале – служебный выход в кладовку, где можно сесть на коробку с туалетной бумагой и отдышаться. Хотя бы минуту.

– Вас проводят в номер.

Я перехватила взгляд молодого портье у лифтов и едва

заметно махнула ему рукой.

Саша, пожалуйста. Скорее. Забери их. Уведи эту прекрасную парочку подальше, пока я не натворила чего-нибудь необратимого.

– У меня так голова разболелась! – фыркнула Марианна, даже не взглянув на портье и не дождавшись, пока он подхватит её безупречные чемоданы цвета слоновой кости.

Она направилась к лифту.

Ну наконец-то. Счастливого пути до номера. Исчезни. И никогда больше передо мной не появляйся.

Пора драпать. Сейчас. Пока он не сказал ещё что-нибудь. Ещё слово – и я расплаволюсь прямо здесь.

Я уже повернулась к служебной двери, мечтая исчезнуть в коридоре, куда вхож только персонал, как его голос – низкий, уверенный, не допускающий возражений – остановил меня на полпути:

– Я провожу, Наталья. – Данил сделал шаг, отрезая мне путь к отступлению. – Нужно обсудить важные нюансы нашего пребывания здесь. Конфиденциально.

Да за что мне всё это?!

Я резко обернулась, уже готовая выдать отказ – что-то вроде: «К сожалению, господин Серов, доступ в служебные помещения...», – но он уже стоял рядом.

Высокий, собранный, он заслонил собой свет от ближайшего бра. Его лицо было всё тем же – непроницаемым, каменным. Но в глазах... Серых, выразительных, ледяных...

мелькнула та самая решимость, с которой он когда-то рушил мои стены.

Кошмар, часть вторая.

– Господин Серов, не стоит беспокоиться, – начала я, пытаясь сохранить голос ровным. Но его рука уже лежала на тяжёлой ручке служебной двери. – К тому же, вам туда категорически нельзя, – добавила я, шагнув вперёд, словно могла остановить его собственным телом.

– И всё же. Я беспокоюсь о качестве нашего отдыха.

Он кивнул внутрь.

Отказать – равно признать, что мне тяжело рядом с ним.

А согласиться...

Я сделала шаг.

Шаг, за которым – как я позже поняла – пути назад уже не было.

Глава 3

Тишину служебного коридора нарушал только гул вентиляции – и какофония моего сердца.

Я остановилась.

Бессмысленно идти с Данилом в комнату отдыха. Лучше уж закончить всё здесь. На язык так и просилось что-нибудь колкое, но я лишь закусила губу. Прошлое осталось в прошлом, и не стоит снова ворошить улей.

– Итак. У тебя пять минут, – вырвалось у меня. Голос предательски охрип, будто я только что пробежала марафон.

Отступила на шаг и спиной наткнулась на полку с туалетной бумагой. Символично, не поспоришь.

Он молчал.

– Что, по-твоему, требует конфиденциальности, Данил? Расписание уборки вашего люкса? Или предпочтения в подушках? У нас, если что, есть ортопедические, с памятью, перьевые... – Я глотнула воздух, пытаюсь удержать контроль.

Знакомый, до жути жгучий взгляд Серова прожигал кожу. Чего он хотел? Мы ведь как-то жили все эти годы друг без друга. У него, вон, «мадама какая», как любил выражаться мой дедушка. Наверное, Марианна – вполне достойная партия для звезды хоккея. Хотя, теперь Данил больше походил на бизнесмена. Я даже не знала, чем он занимается. Давно перестала следить за жизнью выдающегося спортсмена и

лучшего студента на курсе.

– Предпочтения? – медленно протянул Данил. – Да, пожалуй. Есть вопрос: почему администратор отеля кидается велосипедами в машины гостей?

Я моргнула, ошеломлённая. И в тот же момент...

Поскользнулась на скользкой плитке.

Руки дёрнулись в стороны – я тщетно старалась удержать равновесие. Уже приготовилась к неизбежному падению, но удара не последовало. Вместо этого крепкие руки обвили талию, не давая рухнуть.

И вдруг... аромат.

Тот самый. Мучительно знакомый, резкий и тёплый, он мгновенно перенёс меня на несколько лет назад.

Воспоминания накрыли волной. Вот мы стоим в парфюмерном отделе торгового центра.

Выбираем Дане аромат ко дню рождения. Он хочет взять другой, но мне страшно нравится этот.

Почему он до сих пор пахнет так же?

Я попыталась вырваться – безуспешно. Данил держал крепко. А сердце тем временем срывалось с ритма, переходя в бешеную пляску.

– Я не ожидал тебя увидеть, Наташа. Совсем не ожидал, – сказал он, всё ещё не отпуская меня. – Представь себе мой шок: сначала – велосипед, потом – ты. Я думал, что схожу с ума.

– Взаимно! – выпалила я, вырываясь из его объятий.

– Спасибо, что не дал упасть!

Он отпустил меня медленно, будто нехотя. Я глубоко вдохнула. Всё. Свободна.

– Наташа... – наконец заговорил он, тихо. – Столько лет прошло. Неужели мы не можем просто... нормально поговорить?

Я посмотрела ему в глаза.

– А о чём говорить, Данил? Ты сам когда-то решил, что между нами ничего нет. Всё осталось в прошлом – ты прав. Так зачем сейчас притворяться, будто мы друзья?

Он нахмурился. Взгляд стал жёстче, губы сжались в тонкую линию.

– Я не хочу притворяться, будто мы чужие.

– А мы и есть чужие, – отрезала я. – И у меня нет желания что-то менять.

Он на секунду замолчал. А затем, совсем тихо, почти шепотом, спросил:

– Тот мальчик... Кто его отец?

– Это неважно.

Я отступила на шаг.

Данил смотрел на меня тяжёлым взглядом.

Он что, всерьёз подумал, что Ваня *наш* сын? Считать разучился?

Ваня родился ещё тогда, когда мы были вместе. И он его видел – не один раз.

Пусть. Разубеждать не собираюсь. Это его не касается.

Больше – нет.

– Всего хорошего! – Резко развернувшись, я почти бегом направила к комнате отдыха.

Да что ему от меня нужно?

Вон. Вон из моей головы, из моей жизни.

Одним сообщением он перечеркнул три года.

А теперь что? Зачем вернулся?

Мне нужно было увидеть Ваню. Убедиться, что с ним всё в порядке, что этот сумасшедший день не напугал его слишком сильно.

Когда я вошла, он мирно сидел на диване, жуя печенье, которое ему дала Катя. Увидев меня, оживился.

– Ната! Ты вся красная! Тебя опять какой-нибудь мегазлой дядя ругал? – спросил он с набитым ртом, глаза широко распахнулись от недоумения.

Я села рядом и обняла его, позволив себе выдохнуть. Дрожь внутри постепенно отпускала. Его тепло, его солнечная, живая энергия – лучше любого успокоительного.

– Нет, солнышко, никто не ругал, – сказала я, глядя его по голове. – Просто... взрослые разговоры. Обсуждали отельные дела. Скучища.

– Я немного расстроился из-за велика, – признался он, надув губы. – Но ты же купишь новый?

– Конечно.

– И... тот дядька почему такой злой? У него работа пло-

хая?

Я фыркнула и рассмеялась. Детская логика – великая сила.

– Ужасная работа, Ванёк, – вздохнула я. – Но мы-то с тобой знаем: главное – это горячее сердце и добрая душа в любой ситуации. Правда?

– Правда! – бодро кивнул он. – А ещё надо покупать мороженое после работы. Чтобы сердце закалять!

– Хитрец, – улыбнулась я и поцеловала его в макушку.

Пять минут рядом с Ваней – и мир снова начал складываться во внятную картинку. Рация на поясе зашипела:

– Наталья, где ты шарисься? На ресепшн срочно! В люксе сто два кондиционер опять запел арию!

Я встала, поправила форменное платье и включила улыбку номер пять.

Меня ждала империя хаоса – отель в разгар высокого сезона.

Вечер превратился в бесконечный танец между стойкой ресепшн, гостевыми номерами и бесконечными телефонными звонками.

Госпожа Штерн пожаловалась, что «вид портит мачта яхты» – как будто я могу передвинуть Чёрное море по её запросу.

Кондиционер в номере сто два действительно завывал, как потерянный дух, и пришлось срочно вызывать техников.

Группа бизнесменов, приехавших на конференцию, само-

вольно устроила мини-банкет в холле, а один из них с маниакальной настойчивостью требовал подушку и зелёный чай с листом смородины.

В общем – стандартный вечер.

Я парила между гостями, портье, горничными и техниками, раздавая улыбки, быстрые решения и уверенные обещания «всё уладить».

В голове шумело – от усталости и остаточного адреналина после встречи с Данилом. Но профессиональный автопилот работал чётко.

Ближе к ночи, когда волна хаоса схлынула, я собиралась домой – с обязательной остановкой у набережной и покупкой мороженого, конечно.

В холле воцарилась относительная тишина: одни гости ушли в рестораны, другие – на прогулку.

Я уткнулась в экран монитора, проверяя бронирования на завтра, когда почувствовала – кто-то стоит рядом.

Подняла голову.

Данил.

Глава 4

Он стоял в нескольких метрах от стойки – не в костюме, как прежде, а в тёмных джинсах и простой футболке, мягко обрисовывающей всё ещё спортивную фигуру. Сейчас он казался ближе к тому самому Даньке, с которым мы когда-то съели не один пуд соли. В руках он держал бутылку минералки.

– Ещё работаешь? – тихо спросил Данил.

– Уже собираюсь домой, – ответила я, натягивая на лицо улыбку номер четыре: челюсть чуть напряжена, взгляд – предельно вежлив. Та самая улыбка, от которой даже айсберг дрогнет. Когда-нибудь я всерьёз создам шкалу профессиональных улыбок и запатентую её. – Как тебе номер? Вид нравится? Дотерпите до завтра?

Данил слабо улыбнулся в ответ.

– Вид отличный. И... спасибо за вино для Марианны. Она оценила. – Он замолчал, будто что-то взвешивал. – Наташа... насчёт сегодняшнего... в коридоре... Я...

– Не надо, Данил, – перебила я, поднимаясь. Сил на очередной виток у меня не осталось. – Просто... забудь. Правда. Мы оба здесь не затем, чтобы разбирать старые коробки. Ты – в отпуске. А я присматриваю, чтобы отель не рухнул тебе на голову. Давай будем вежливы. Как гость и персонал. Договорились?

Он смотрел на меня несколько секунд. В мягком свете холла его лицо бликовало. Затем он коротко кивнул.

– Хорошо. Будем вежливы. – Он уже повернулся к лифтам, но вдруг остановился.

– Наташа?

– Да?

– Тот мальчик... – Он запнулся, будто подбирая слова. – Он... он...

– Он очень хороший мальчик, – спокойно ответила я. – Очень.

Я прекрасно знала, что именно он хотел спросить. Неужели... это *наш* сын?

Но если бы он хоть раз в жизни включил логику – просто на секунду, особенно когда дело касается меня – понял бы, что это невозможно.

Объяснять я ничего не собиралась. Пусть думает. Пусть, наконец, заставит поработать голову.

Он снова кивнул – на этот раз медленнее – и ушёл. Зеркальные двери лифта сомкнулись, отражая полупустой холл.

Я опустилась на стул, чувствуя, как дрожь снова прокатилась по рукам – тонкой, почти незаметной волной.

«Вежливо», – мысленно повторила я, криво усмехнувшись. Ну-ну.

В коридоре пахло кофе и кондиционером. Я сдала смену и направилась в комнату отдыха персонала, где Ваня мирно дремал на диванчике, укрытый пледом с логотипом отеля.

– Ванюш, просыпайся, солнышко, – тихо позвала я, присаживаясь рядом. – Пойдём прогуляемся, воздухом подышим. Мороженого хочешь?

Он сонно протёр глаза – и тут же оживился, услышав волшебное слово. Уже через пять минут мы шагали по вечерней набережной.

Дневной зной, наконец, отступил, уступив место тёплому морскому бризу. Воздух стал немного прохладнее – с солоноватым привкусом и тихим плеском волн. Шум прибоя – ровный, почти убаюкивающий – стал фоновым саундтреком прогулки.

Набережная постепенно оживала. Уставшие после долгого дня на пляже туристы лениво стекались в уютные кафе и ресторанчики, прячась под тёплыми огнями террас. Отовсюду доносились живые ритмы – где-то перебирали струны гитары, неподалёку играли джаз, а вдалеке звучало караоке, местами с неожиданно высокими нотами. Всё это мягко переплеталось с шумом прибоя, сливаясь в ту самую звуковую какофонию, которая и есть музыка летнего курорта.

Мы нашли киоск и купили по большому рожку сливочного пломбира. Ваня сосредоточенно слизывал подтаявшее мороженое, шурясь от удовольствия, а я, откусывая хрустящий вафельный край, старалась раствориться в этой мирной курортной идиллии. Смотреть на море. Дышать полной грудью. Чувствовать в своей ладони маленькую тёплую детскую руку.

Глоток спокойствия после длинного, нервного дня.

– Ната, а в выходной мы на катере поедem? – спросил Ваня, размазывая мороженое по щеке с самоотверженностью, на которую способны только дети.

– Обязательно, – пообещала я, улыбаясь его энтузиазму.
– Если погода проголосует за нас.

Мы шли вдоль набережной, ловя на волнах последние отблески заката. Время растекалось вместе с золотистыми бликами, и вскоре мы поняли, как далеко ушли. Развернулись и, не спеша, зашагали обратно, наслаждаясь прохладой вечера и звуками города, который уже перешёл на ночной лад.

Дома царила тишина. Ваня устроился перед телевизором, целиком погружённый в мультики, а я вышла на балкон. Вдали мягко мерцали огни отеля – как далёкая, почти нереальная вселенная, в которую я почему-то попадаю каждый день, будто по ошибке или по чьей-то случайной прихоти.

Мысли снова и снова возвращались к Данилу. Его лицо, резкое, каменное. Это дурацкое «вежливо».

Надо было как-то выбросить произошедшее из головы. Просто отпустить.

И будто в ответ на запрос зазвонил телефон.

– Наташ, привет! – бодро начал Саша, мой старый приятель по универу. Он как раз отдыхал неподалёку. – Сижу в ресторане, обедаюсь морепродуктами. Скучно одному! Присоединяйся. Тут музыка – огонь, вино прохладное, и вообще...

Я замялась. Весь день на ногах, нервы на пределе... Но завтра можно поспать чуть дольше. А вечер с Сашей, не во-влечённым во всё это эмоциональное месиво, вдруг показался почти спасением.

– Знаешь, Саш, я приду, – решила я. – Только дай мне полчаса. Попрошу соседку приглядеть за Ваней.

Иногда, чтобы сохранить рассудок, достаточно просто сменить декорации.

Людмила Петровна, наша добрая соседка снизу, всегда была рада помочь – особенно если в дело был замешан Ваня, который обожал её пирожки чуть ли не больше мультиков. Племянник, утомлённый прогулкой и мороженым, даже не подумал капризничать – послушно зевнул и устроился у неё на диване.

Я быстро переоделась в лёгкое платье, провела рукой по волосам, добавила немного туши – чуть больше, чем обычно, будто этим можно было стереть с себя усталость и следы беспокойного дня.

Ресторан, куда позвал Саша, был один из самых популярных в округе – с уютной террасой прямо над водой и кухней, которая пользовалась почти легендарной славой. Лёгкий вечерний бриз, огни фонарей и звон бокалов – именно то, что нужно, чтобы выдохнуть. Хотя бы на пару часов.

Саша встретил меня у входа с широкой улыбкой и уже заказанным бокалом холодного белого.

– Красота-то какая! – воскликнул он, обнимая меня с теп-

лотой. – Весь Сочи у твоих ног! Пойдём, я занял столик у самых перил.

Терраса и правда словно сошла с открытки: мерцающие огни яхт на рейде, вкус соли на губах, и успокаивающий ритм прибоя где-то под ногами.

Я сделала глоток вина, пытаюсь поймать нужное настроение – лёгкое, беззаботное. Хотелось отпустить день, отбросить всё тяжёлое в сторону, хотя бы на вечер. Саша с энтузиазмом рассказывал о поездке в горы: размахивал руками, забавно изображал туристов с селфи-палками – я кивала, улыбалась, старалась быть «здесь и сейчас». Но взгляд всё равно скользил по террасе, по лицам за соседними столиками, словно искал что-то сам по себе... пока вдруг не замер.

У самого края террасы, спиной к нам, сидел мужчина. Те же джинсы, простая тёмная футболка, подчёркивающая до боли знакомую линию плеч. Данил.

Он был не один. Рядом, оживлённо жестикулируя, что-то рассказывала Марианна – живая, громкая.

Данил обернулся – будто почувствовал мой взгляд. Наши глаза встретились через всю террасу, поверх бокалов, огней и разговоров. На секунду всё вокруг расфокусировалось: музыка, смех Саши, плеск волн – всё ушло куда-то на задний план, словно кто-то внезапно убрал звук. Осталась только одна точка в пространстве. Он.

Глава 5

На террасе гремел зажигательный латиноамериканский микс, ритмично пульсируя в висках ритмом. Огни яхт на рейде мягко покачивались, отражаясь в чёрной глади моря – будто танцевали вместе с музыкой. Воздух пропитался солью, ароматами жареных морепродуктов и тонкими шлейфами дорогих духов. Идеальный сочинский вечер.

Вот только внутри у меня бушевал ураган, а в голове стучала навязчивая мысль: «Ну зачем я пришла?»

Саша, напротив, был воплощением отпускного спокойствия. Он с увлечением рассказывал о том, как покорил тропу к Орлиным скалам, размахивая вилкой, на которой покачивался гигантский креветочный хвост.

– ...и представляешь, Наташ, – живо говорил он, – тип в шлёпках на толстой платформе! – Саша фыркнул, едва не подавившись от смеха. – Шёл, как по канату! Я уж думал – подвернётся лодыжка, и всё, привет, МЧС с носилками... Наташ? Ты меня вообще слушаешь?

Я вздрогнула, оторвав взгляд от точки на другом конце террасы. От той самой точки, где сидел Данил.

– Конечно, слушаю, – поспешно улыбнулась я, делая вид, что неторопливо потягиваю вино. Оно казалось ватным, как будто потеряло вкус. – Шлёпанцы на платформе... Да, кошмар. Горы – не шутки.

– Ты точно в порядке? – Саша наклонился ближе, его доброе, чуть обгоревшее лицо выражало искреннюю тревогу. – Выглядишь... напряжённой. Работа вымотала?

Напряжённой – это ещё мягко сказано. Я чувствовала себя мышью, за которой следят две особенно настырные кошки. Одна – Саша, невинный, заботливый, но его внимание сейчас казалось непосильной ношей. Вторая... Вторая была куда опаснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.